

1

ХЛАД

Двое мужчин и одна женщина собрались на берегу белоснежного озера. Стояла неестественная тишина, водная гладь, казалось, застыла, превратившись в темный мрамор. Воздух едва заметно подрагивал, исходя колючим морозом.

Кутаясь в соболиную шубку, женщина зябко передернула плечами и с опаской покосилась на неподвижную гладь. Странное поведение воды пугало, заставляя держаться от береговой кромки подальше.

Мужчины, одетые в классические пальто, тоже не испытывали особого желания подходить ближе, благоразумно остановившись в нескольких метрах от застывшей воды.

— Тело так и не нашли, — первым заговорил мужчина, стоящий ближе всех к берегу. Он хмуро покосился на озеро и замолчал.

Остальные не торопились развивать разговор. Предстояла неприятная тема беседы, и никто не хотел быть ее инициатором. Однако заговорить все же пришлось.

— Как и предыдущие два, — второй мужчина пожал плечами, демонстрируя легкую небрежность. Явно показную, потому что в глазах элегантно одетого человека плескался страх, а голос выдавал озабоченность.

— Три попытки — и все неудачные, — тихо проговорила женщина и обхватила себя руками, словно пытаясь согреться. Легкомысленная шубка из соболя выглядела красиво, но не подходила для гуляний в зимний мороз.

Никто не стал упоминать, что все три претендента умерли особо мучительным образом, но одновременно вспомнили, как это происходило. Искаженные мукой лица, сведенные судорогой конечности и кожа, покрываемая корочкой льда еще на живом человеке. И после — моментальное исчезновение. Водная гладь, темным покрывалом накрывающая озеро, поглотила троих, не оставив и следа.

Ужасная смерть, что врагу не пожелаешь. Вспомнив, как это случилось, женщина вздрогнула. Уже после первого случая она поклялась больше не наблюдать за следующими попытками, но однажды данная клятва вынуждала вновь приходить на берег и смотреть, как раз за разом полные жизни и сил молодые люди превращаются в изломанные фигуры с синюшной кожей, пропадающая в толще воды. Темной воды, которая никогда не отдавала свою добычу.

— Нужен новый претендент, — мрачно изрек первый мужчина, на этот раз не став смотреть на неподвижную темную гладь.

Над далеко вытянутым озером не летали птицы, воздух, казалось, застыл и выглядел неприветливым. Стоящие вдоль берега деревья кутались в белый саван. Сюрреалистичная картина, достойная кисти самого взыскательного художника. Многие бы заплатили огромные деньги, только бы увидеть, что сейчас видели эти трое. Но лишь немногие смогли бы потом уйти отсюда живыми назад. Озеро неохотно выпускало из своих рук живые создания.

— Вы про мальчишку? Он бастард, кто сказал, что он справится? — глухо проронил второй мужчина. Женщина поддержала легким кивком.

— Его кровь не настолько чиста.

Первый мужчина пожал плечами.

— Формально да. Но фактически он прямой потомок изначального патриарха, основателя рода. Если отбросить условности, у него больше шансов, чем у остальных. У него должно получиться.

— А если не получится?

Возникла неудобная пауза. Нарушил ее один из мужчин.

— Тогда заводы по переработке конденсата закроются и княжеству придется забыть о главном источнике доходов. Огромное количество людей потеряет работу, наступит кризис, и, скорее всего, всему придет конец. Рано или поздно соседи подомнут нас, если не войной, то экономически.

— Ты забыл, что при этом еще и нас всех разгонят, — желчно добавила женщина.

Мужчина посмотрел на нее с усмешкой.

— Нас не просто разгонят, дорогая. Если ты забыла, мы давали клятву, и если род угаснет, то мы канем в небытие вместе с ним.

Второй мужчина мрачно кивнул, соглашаясь и подтверждая сказанное. Женщина хмуро бросила на обоих выразительный взгляд, но ничего не сказала. Что говорить, если это действительно правда. Ничего хорошего впереди всех троих не ждало. Если инициация не будет проведена вовремя, все пойдет прахом.

Сначала начнется реакция по рынку. Слухи, что старый князь при смерти и больше не может контролировать источник родовой магии, мгновенно разнесутся по Конфедерации. Другие князья зададут резонный вопрос про исполнение заключенных ранее контрактов. И если ответы их не удовлетворят, то после-

дует мгновенное решение разорвать связи с выбывшим из игры контрагентом.

Учитывая важность конденсата для различных производств, на бирже разразится буря. Многие родовые корпорации потеряют в цене. Те, кто особенно чувствительно зависит от поставок, и вовсе могут разориться, не выдержав давления.

Сидящие в советах директоров побегут жаловаться хозяевам, а аристократы — не те, кто привык терять деньги, особенно если в этом виноват кто-то другой. Последуют претензии. Справедливые, не справедливые, уже будет неважно. Коалиция недовольных сформируется в мгновение ока. Каждый постарается оторвать кусок, чтобы компенсировать потери. И тогда ничего не спасет ослабленное княжество. Властвующий над ним не одну сотню лет род признают непригодным для управления и отодвинут, отправив в забвение. Возможно, это сделают цивилизованно, через совет, а возможно, и церемониться не будут, проведя все по личным дипломатическим каналам, как обычно поступали с иноземцами. Это будет особый позор.

— Поставки уже снизились. Контроль теряется. Ловушки ломаются, многие просто исчезают, — сказал первый мужчина и махнул рукой вдоль берега.

Озеро ответило мертвой тишиной запорошенных снегом деревьев и неподвижной гладью темной воды, при взгляде на которую в голову поневоле лезли мысли о смерти. Женщина зябко повела плечами и сделала небольшой шагжок назад, оставляя на заснеженной земле отпечаток от красивых сапожек.

Где-то там за деревьями стояли ловушки — вытянутые каркасы с насаженными под углом в сорок пять градусов стальными стержнями. Конструкции были разбросаны вдоль всего берега и занимались сбором того, что называли конденсатом — остаточным веществом, выделившимся вследствие проявления Хлада.

Конденсат был очень дорогим и использовался во многих промышленных производствах, начиная от электроники и заканчивая оборонными проектами. Для некоторых отраслей его поставки являлись критическими. Необычные свойства делали конденсат незаменимым в создании товаров с уникальными свойствами.

Впрочем, существовали, конечно, аналоги. Худшего качества, но при необходимости вполне способные занять нишу на рынке. Поэтому другие князья не спешили вмешиваться, внимательно наблюдая за происходящим. Многим надоела монополия и богатства князей Бельских. А у некоторых они и вовсе вызывали

жгучую ненависть с желанием наконец разорить дерзких северных выскочек.

— Меня волнует не только настоящее, но и будущее. Что, если у бастарда получится? Не станет ли он потом помехой? — произнес один из мужчин.

— Он всего лишь мальчишка и будет делать то, что ему скажут, — отмахнулся второй.

— Его отец никогда не вмешивался в дела без особой необходимости, — напомнила женщина. — И всегда обладал спокойным нравом, позволяя помощникам управлять княжеством. Мальчик наверняка пошел в него.

Первый мужчина скептически скривился, он по опыту знал, что попытка оседлать бурю, как правило, заканчивается смертью для глупого храбреца.

— А если в деда? — спросил он. — Тот всегда был скор на расправу и крови не боялся. Наоборот, при необходимости лил ее с удовольствием. Помните, что он сделал с бандой братьев Сырских?

Собеседники дружно передернули плечами. История, широко разошедшаяся по Конфедерации, стала причиной, по которой многие стали считать, что близость к северу сделала его жителей совсем отморозками, а их князя превратила в полного психа.

Промышлявшая в соседнем княжестве банда двух братьев долго ускользала от рук стражей правопорядка, пока неосторожно не переступила границу владения клана Бельских. Тут их князь и поймал. А затем насадил на пики, выращенные из льда. Живыми, прямо перед своей столицей. В назидание и на радость зевакам. Любой въезжающий в город на протяжении нескольких дней мог наблюдать, как бандиты и убийцы медленно и мучительно умирают, не в силах покончить с собой, пока не разрешит князь.

Невероятная для двадцатого века жестокая казнь получила широкую огласку. Некоторые князья даже просили коллегу прикончить придурков и закопать в безымянных могилах, чтобы не нервировать подданных. Но патриарх Бельских показательно не стал прислушиваться к советам, доведя дело до конца. С тех пор в течение нескольких лет преступники стороной обходили северное княжество, помня об ужасной участи предшественников.

Впрочем, долго это не продлилось. Как только старый владыка умер, на трон взошел его более умеренный сын, решивший провести ряд реформ, чтобы вернуть княжество в более «цивилизованное» русло развития.

— В любом случае, стоит попробовать. Княжество надо спасти, — подвел итог встречи один из мужчин и направился прочь от озера.

Три фигуры неторопливо подошли к дороге, где их ждал кортеж из черных лимузинов и мощных тонированных внедорожников с гербами вместо номеров. Еще раз оглянувшись, словно на прощание любуясь неестественной тишиной и застывшей гладью темной воды, одинаковым движением вздрогнули и поспешно нырнули в спасительные салоны, подальше от мертвого озера, от которого несло смертью.

Машины мягко заурчали мощными двигателями и быстро покатились прочь от воды, над которой не летали птицы, и от берега, на котором не рисковали появляться животные. Чтобы застывавшее в своей первозданности озеро вновь осталось в одиночестве.

* * *

Всегда ненавидел последний урок, особенно когда его вел Яков Ефимович Старохватов, учитель истории, отличающийся невероятным занудством и дотошностью. А еще вредностью характера и общей нелюбовью к ученикам, которых всех до одного считал нерадивыми разгильдяями, годными лишь для уборки улиц и вывоза мусора.

— Итак, перед тем, как приступить к теме нового урока, проверим домашнее задание, — рассеянно буркнул старенький, но еще крепенький учитель, быстро проведя рукой по журналу, проверяя присутствующих.

В отличие от коллег, он никогда не проводил переключку, быстро, но цепко охватывая взглядом весь класс, мгновенно отмечая отсутствующих. Никто толком не знал, откуда у него было умение запоминать фамилии, соотнося их с лицами, но стоило отдать должное, за годы работы в школе-интернате Яков Ефимович ни разу не ошибся.

— Где Мальцева? — единственная отсутствующая была быстро вычислена, соответствующая метка тут же проставлена в журнале.

— Болеет, лежит с температурой, — бодро ответила староста, поднимаясь со стула.

По лицам сидящих в классе скользнули кривые ухмылки. Мальцева, известная своей ленью, часто сказывалась больной, отлеживаясь в комнате. Благодаря нехитрой взятке в виде плитки швейцарского шоколада, присылаемого богатыми, но чересчур

занятыми родителями, она легко могла подкупить медсестру из медблока, и та с готовностью подтверждала диагноз, освобождающий от занятий.

Сладкоежка медсестра для многих играла роль доброй феи, когда учеба вставала поперек горла. Все об этом знали и пользовались. Кто-то даже говорил, что руководство школы в курсе, но намеренно не реагирует, оставляя лазейку ученикам. Наверху понимали: если сильно закручивать гайки, то однажды резьба не выдержит и тогда начнутся проблемы.

— Болеет, говоришь, — протянул Яков Ефимович с нехорошей улыбкой.

Сразу стало жаль Мальцеву. Старохватов, за мелочность и деспотизм прозванный в интернате Мелкохватом, обожал наказывать провинившихся, придумывая для наказания самые изверские способы. Например, писать контрольные, проверяя материал не за прошедшую четверть, а за целое полугодие. Причем наказываемые до последнего момента не знали, что им предстоит контрольная, и специально отсаживались учителем на последнюю парту с одним листком бумаги и карандашом.

— Ну что ж, раз, говоришь, заболела, то заболела, — Яков Ефимович махнул рукой, позволяя старосте сесть. — Мальцевой обязательно передай, что я с нетерпением жду ее на следующем уроке.

Ну все, попала идиотка, не могла выбрать другой день для «болезни». История была два раза в неделю, и в отличие от других учителей, часто спокойно смотрящих на отсутствие на уроке, Мелкохват обязательно потом припоминал прогул. И неважно, будь даже причина для отсутствия серьезная, когда вернешься, будь готов к внезапным тестам и контрольным.

— Сволочь, — тихо пробормотал сидящий впереди парнишка со смешными вихрами ярко-рыжего цвета.

Его звали Вадик Чеботарев, и все знали о его тайной влюбленности в Мальцеву. К разочарованию рыжего, стильная красотка предпочитала парней другого склада, игнорируя зажатого зубрилу.

Говорили, отец Вадика владел сетью автосалонов и что, когда его жена умерла, с удовольствием избавился от нелюбимого сына, отправив того в интернат. За что Вадик искренне ненавидел отца и каждый год на сэкономленные на личное содержание деньги ездил на могилу матери, преодолевая триста километров, всегда беря с собой букет фиалок.

А еще Вадик был противоестественно честным, никогда не врал, был сдержан в общении и почти никогда не ругался. Обо-

звать старика Мелкохвата сволочью было, пожалуй, максимумом, на что он способен.

Именно за это он мне нравился, а еще за невероятное упорство в учебе и за отсутствие привычки лезть в чужие дела. Как и я, он в какой-то мере был одиночкой, старался держаться подальше от компаний и никогда не напрашивался на дружбу. Это в нем импонировало.

— Итак, на прошлом уроке мы проходили причины, повлиявшие на сохранение удельных княжеств в составе Союза, и роль отдельной личности, пытавшейся повлиять на сложившееся положение вещей. Попытка внести общую идеологию через установление единой религии князем Владимиром закончилась для него трагически. Что, однако, позволило остальным князьям заявить о правах на вольности и в дальнейшем продолжать вести независимую политику в рамках заключенного ранее договора о Союзе. Подробности этого события сейчас нам расскажет... — Яков Ефимович начал нарочито медленно вести ручкой по списку в журнале.

Все, затаив дыхание, следили за кончиком, скользящим, едва не касаясь бумаги. Никому не хотелось идти под расстрел дополнительных вопросов, которые обязательно прозвучат.

— А к доске у нас пойдет... — намеренно тянул старый хрыч, с садистским удовольствием наслаждаясь моментом. — Пойдет... Андрей Ковалевский.

Класс шумно выдохнул, я скривился. Не повезло.

Старик ехидно уставился на меня.

— Ну что же ты ждешь, Андрей? Вперед, класс ждет.

На меня обернулись, и ни в одном взгляде не было сочувствия. За четыре года в школе-интернате «Серебряный ручей» я так толком и не обзавелся друзьями. Трудно сказать, что являлось причиной, может, суровая проза жизни, понятая еще в общегосударственном детском доме под номером 87, где было не так хорошо, как здесь. А может, сыграла роль моя природная отчужденность. Факт в том, что за время нахождения здесь у меня не получилось ни с кем толком сблизиться.

— Итак? — Яков Ефимович приподнял бровь.

Я со вздохом поднялся и отправился к доске, идя как на казнь. Послышались тихие смешки радовавшихся, что избежали подобной участи. Только по лицу Вадика скользнула сочувственная улыбка. Впрочем, так же быстро исчезнувшая.

— Ну что же, послушаем о причинах, уничтоживших в самом зародыше идею централизованной власти через религиозный диктат, — сказал Старохватов, и я принялся отвечать.

— Идея использования религиозного аспекта во имя объединения земель под одной властью была не нова. Многие крупные нации применяли данный прием на этапе зарождения государственности. Однако общая вера не гарантировала мирное сосуществование в дальнейшем. Известно немало примеров, когда имевшие общую религию страны вступали между собой в военные конфликты, стремясь решить проблемы, невзирая на статус единоверцев, — пространно начал я, надеясь выгадать время.

У Мелкохвата было правило по регламенту урока: на проверку пройденного материала отводилось строго заданное время и ни секундой больше. Я это знал и старался выгадать лишнее минуты, чтобы у вредного хрыча не осталось времени на дополнительные вопросы.

К сожалению, старик разгадал нехитрый план и потребовал:

— Ближе к теме, — голос Якова Ефимовича прозвучал сухо. Он понял, что вызванный к доске ученик в какой-то мере владеет предметом, и остался недоволен.

«Будет валить», — понял я, с легкой тоской покосившись в журнал. Не так чтобы уж совсем у меня там дела обстояли плохо, но лишняя двойка навредит, повлияв на общую успеваемость.

Школа-интернат «Серебряный ручей» относилась к элитным заведениям старой закалки для отпрысков богатых родителей. Здесь строго относились к образовательному процессу, следя, чтобы ученики в полном объеме получали необходимые знания. Они гордились консерватизмом заведения, указывающим на богатую историю.

Причем приверженность к старинным традициям часто становилась чрезмерной, особенно у таких старперов, как Мелкохват. Тот же классный журнал, выполненный в бумаге и твердой обложке, давно считался анахронизмом и многими школами не использовался, потому как там предпочитали переходить на более удобные электронные форматы. Но в «Серебряном ручье» все было иначе, и здесь продолжали использовать данный реликт с твердой уверенностью в собственной правоте.

Конечно, здесь имелись классы, оборудованные по самым современным стандартам, и не все учителя заставляли выходить к доске для ответа. Но учитель истории предпочитал старый стиль, видимо, переняв его у своего предмета.

Поэтому в отличие от той же географии, где на стене давно висела интерактивная доска и разрешалось использовать учебные

ноутбуки и планшеты, у Якова Ефимовича ученики «страдали», словно откатившись по времени на пару десятков лет назад.

Руководство школы не вмешивалось, предпочитая внедрять новое в учебный процесс постепенно. А у обычных учеников появился лишний повод ненавидеть таких упертых неандертальцев, как Мелкохват.

— Узнав о желании князя искоренить языческие обычаи и насадить чужую веру, используя силу оружия, круг волхвов подослал к княжескому двору убийцу. Используя древние практики, они скрыли его личность и помогли проникнуть в центр дворца... — продолжил я.

— Палат, княжеских палат. Раньше их называли палатами, а не дворцом, — хмуро поправил Яков Ефимович.

— Палат, — послушно повторил я и взглянул на класс. Ни одного дружелюбного взгляда, лишь равнодушие, легкий налет злорадства и облегчения, что мучается не он.

Мы учились и жили в одной школе-интернате, но между нами была огромная разница. В отличие от меня, все они знали, что их ждет в будущем. Если не точно, то хотя бы примерно. В какой университет или колледж поступят, на кого будут учиться, кем станут и чем в итоге займутся.

Большинство скорее всего станут работать на родителей, чтобы, когда придет время, без помех взять бразды семейного бизнеса в руки. Кому-то родители помогут завести собственный бизнес. Кто-то выберет другой путь. Но опять же — с обязательной помощью со стороны.

Я же ни на что из этого рассчитывать не мог. Я даже не знал, кто поместил меня сюда четыре года назад, переведя из обычного государственного приюта и оплатив полный пансион. Анонимный благодетель пожелал остаться неизвестным, все, что удалось выяснить, заключалось в том, что оплата была осуществлена банковским переводом через один из благотворительных фондов.

На первый взгляд могло показаться, что это нормальная практика. Какой-то меценат взял и оплатил учебу случайному сироте. Но изыскания в сети показали, что если кто и практиковал подобное, то выбирал для этого ученика с хорошей успеваемостью и очень редко оставался анонимом, предпочитая приглядывать за вложениями в лице перспективного ребенка.

Мой случай выбивался из похожих, и это вызывало настороженность со стороны остальных ребят. Плюс, во время летних и зимних каникул за мной не приезжали лимузины и не отвозили на модные курорты, куда выбирались предки оставленных

в интернате детей, заглаживая перед ними вину. Что тоже накладывало отпечаток отчуждения.

— Убийца сумел проникнуть в личные покои князя и нанести удар, не вызвав переполоха. Больше того, желая унижить его, убийца спустил тело в нужник, утопив в нечистотах. Позорная смерть в дальнейшем сыграла роль, уронив авторитет мертвого князя, а вместе с ним и града Киева, вокруг которого планировалось объединение земель, — закончил я, понимая, что это только начало.

— Каковы в дальнейшем были причины образования Союза? — не глядя на меня, спросил Мелкохвват.

— Внешние угрозы, торговля и понимание, что вместе развиваться удобней, — ответил я и, не дожидаясь нового вопроса, добавил: — В дальнейшем Союз княжеств вырос в Конфедерацию, образовав одно из мощнейших государственных объединений в современном мире.

Старик автоматически кивнул, затем опомнился, сделал строгое лицо.

— Но христианство, иудаизм и другие религии все же в Конфедерации появились, почему они не стали объединяющим фактором для создания более сплоченной структуры, как в других странах, где централизованная власть имеет фактор абсолютного диктата?

Я незаметно вздохнул. Началось. Знаменитая мелочность Мелкохвата, которую он почему-то называет дотошностью. Сейчас этот вредный старикашка замучает уточняющими вопросами, чтобы потом с полным основанием (по его мнению) поставить трояк, максимум четверку, и то, если сильно повезет.

— Потому что к тому времени уже сыграл свою роль другой фактор в виде объединения вокруг так называемых мест силы и активного развития магических способностей у определенной части населения, проявившей талант адаптироваться к внешним изменениям в обществе, — произнес я, не слишком уверенный в правильности ответа.

Но старикан почему-то улыбнулся. Точнее, на морщинистом лице мелькнула довольная улыбка, словно у кота, объевшегося сметаны. И я понял, что попал в расставленную ловушку.

— Указанный фактор сыграл роль катализатора для образования княжеств — все верно. Но в то же время последовавшая феодальная раздробленность и ликвидация Союза стала толчком, который едва не уничтожил русские земли. Каким образом княжествам удалось устоять и почему спустя два столетия за-

пустились процессы, в дальнейшем приведшие к Реформации и образованию Конфедерации в том виде, который мы знаем?

А вот это уже был удар ниже пояса. Эпоха Реформации и становление Конфедерации были темами следующих уроков. Старый хрен не просто валил, он буквально закапывал, требуя ответы на вопросы, которые должны были звучать в конце четверти или полугодия, но точно не сейчас.

Я не знал точного ответа с датами и фактами, которые ждал Мелкохват, но понимал, что молчать бесполезно. Несмотря на несправедливость вопроса, лишь косвенно связанного с эпохой становления Союза, нужно было что-то отвечать.

Класс замер. Старый хрыч с ожиданием смотрел на меня, слегка приподняв бровь и явно наслаждаясь моментом.

— Магия, — ответил я и замолчал.

Мелкохват удивленно моргнул.

— Именно магия и магические способности отдельных представителей знати позволили устоять княжествам, сделав их сильными, — приободренный молчанием вредного старикашки, продолжил я. Это была чистая импровизация, не по канонам учебника. — В дальнейшем необычные свойства магических проявлений позволили создавать предметы и материалы, отличающиеся от аналогов, что дало сильный толчок к технологическому развитию. Новые сплавы, смеси, вещества, а также изобретения на их основе — все это сыграло основополагающую роль в деле становления Конфедерации, объединенной не только на основе политического союза и единой общности, но и установившимися торгово-производственными связям между возникшими на основе старых княжеских родов колдовскими кланами.

Старохватов молчал, не зная, как реагировать. С одной стороны, ответ был совершенно неправильным, по крайней мере, не в том смысле, который он ждал. С другой — публично отказать старинным князям в главенствующей роли по созданию Союза, а затем и Конфедерации, значит поставить под сомнение их потомков, в настоящий момент правящих и заседающих в совете того самого Союза, с которого все началось.

В «Серебряном ручье» учились дети состоятельных, но обычных семей. Несмотря на деньги, между ними и аристократами пролежала пропасть. Знать очень трепетно относилась к вопросам чести и ее умаления, и могла выразить недоумение, узнав, каким именно образом проводятся уроки в одном известном интернате. Руководство школы это понимало, Яков Ефимович это понимал и поэтому был вынужден принять не совсем точный ответ.

— Хорошо, садись, — угрюмо буркнул он, помолчал и неохотно добавил: — Пять.

Класс шумно выдохнул, в глазах многих зажглась зависть. Получить пятерку от старого надоеды Мелкохвата считалось настоящей удачей, и теперь многие жалели, что не оказались на моем месте.

Сохраняя равнодушное выражение на лице, я вернулся на место, мысленно порадовавшись, что уловка удалась. Это было не совсем честно, но, с другой стороны, Мелкохват сам начал, задавая вопросы из темы еще не пройденного урока.

— Молодец, — прошептал Вадик, когда я проходил мимо, украдкой показав большой палец.

Справа тоже что-то одобрительное пробормотали. Севший в лужу вредный Мелкохват никому не нравился, а потому зависть к полученной пятерке уходила на задний план.

Но глянув на невыразительное морщинистое лицо над учительским столом, я про себя скривился. Теперь старый хрыч в следующий раз так легко не отпустит и обязательно постарается завалить меня, просто из принципа.

— Итак, приступаем к новому занятию, открываем учебники на странице пятьдесят четыре, тема сегодняшнего урока... — скрипучим голосом начал Яков Ефимович Старохватов. Занятие вернулось в прежнее русло.

Звонок прозвучал ровно в полдень. Не обращая внимания на продолжавшего что-то бубнить старика, все засобирались. Это тоже было своего рода негласное правило школы, учитель не мог задерживать учеников после окончания урока, дополнительные занятия проводились строго по расписанию. Любое свободное время считалось священным, и посягать на него не позволялось даже таким ретроgrадам, как Мелкохват.

Я выскользнул в коридор вслед за всеми, быстро прикинул, сколько народа сейчас набьется в столовую, и решил повременить с обедом. Так многие поступали, предпочитая переждать основной наплыв жаждущих заморить червячка после занятий.

До пятнадцати ноль-ноль было свободное время, затем физкультура и этикет. Этикет формально проходил как факультатив, не обязательный к посещению, но фактически считался полноценным курсом с оценками в ведомости.

Какой вилкой есть салат, какой разделявать крабов, куда ставить локти во время еды, как пользоваться салфетками, как говорить и что говорить, правильно держать себя, ведя неприценную светскую беседу.

По мнению некоторых, полная ерунда, но учителя считали, что эти знания позволят ученикам вести себя с достоинством в обществе. Несколько раз в месяц проходили практические занятия, разыгрывались сценки по сценарию «фуршет», «деловой обед», «вечерний раут» и другие мероприятия, куда будущих выпускников «Серебряного ручья» после окончания могло занести. Точнее, где они обязательно рано или поздно окажутся, вступив во взрослую жизнь наследников богатых фамилий.

Ребята это понимали, поэтому послушно ходили на занятия по этикету, стараясь вести себя правильно. Чтобы в будущем не выглядеть неотесанной деревенщиной в окружении других молодых людей из их круга.

Лично я посещал такие уроки без особой охоты, понимая, что обедать в роскошных ресторанах мне вряд ли придется. Сомневаясь, что знание, какой вилкой есть салат и каким вином запивать запеченную рыбу, мне пригодится в дальнейшем, я все же ходил на факультатив, просто чтобы не выделяться из толпы.

Дело в том, что я всегда чувствовал свою непохожесть на остальных учеников и держался наособицу. Инстинктивно они это чувствовали и платили той же монетой, стараясь соблюдать дистанцию.

Тем удивительней было, что после урока, когда я выбрался в парк и развалился под деревом в тенике на траве, ожидая, когда в столовой поубавится народу, ко мне подошла одна из девочек.

Лена Егорова, первая красавица всего интерната, эффектная брюнетка, в свободное время предпочитающая стильную одежду, с отцом — владельцем крупного банка и матерью — то ли дизайнером модной одежды, то ли редактором глянцевого журнала о моде.

— Привет, будешь? — Лена протянула прозрачный треугольный пластиковый контейнер с сэндвичем внутри. — С сыром, салатом и ветчиной.

В другой руке она держала небольшую баночку с морсом и, судя по движению, тоже предлагала ее взять вместе с сэндвичем.

Бросив настороженный взгляд за спину девочки и убедившись, что она одна, я неуверенно взял неожиданное угощение.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил я, но оставался настороже.

Когда что-то не понимаешь, лучше не делать резких движений, замереть и постараться прояснить ситуацию. Что происходит и чего от тебя хотят? В бескорыстие не верилось, как и во внезапно проснувшуюся симпатию.